

— Что? — Ло Яньчуань повернулся, и его сердце внезапно сжалось.

Едва эти слова прозвучали, «обессиленно» распластавшийся на пассажирском сиденье Ло Линшэн резко поднял ногу и со всей силы ударил Ло Яньчуаня в бок, а затем нанес еще один удар в самое уязвимое место.

Молниеносные движения не оставили Ло Яньчуаню ни малейшего шанса на реакцию.

— Ссс!

Невыразимая боль разлилась ниже живота, и из горла Ло Яньчуаня вырвался глухой стон.

Ло Линшэн и не думал давать ему опомниться — серия ударов обрушилась на него непрерывно.

Связанные руки Ло Линшэна с силой и точностью ударили Ло Яньчуаня в подбородок, а затем, используя силу локтевого захвата, он железной хваткой сдавил его шею.

Чувство удушья охватило Ло Яньчуаня, словно сама смерть сжимала его горло, и лишь тогда до него дошло, насколько страшна сложившаяся ситуация.

Ноги Ло Линшэна в порядке?

Разве он не стал калекой много лет назад? Как это вообще возможно вылечить?!

Теперь-то Ло Яньчуань понял, почему Ши Юньнань так легко согласился связать Ло Линшэну руки — очевидно, это был их заранее продуманный план!

— Ло Линшэн, ты меня обманул! — прошипел Ло Яньчуань, пытаясь руками остановить атаку.

Ло Линшэн лишь холодно хмыкнул, и в его глазах вспыхнула ярость.

На его руках выступили мощные вены, всем телом он отклонился назад, усиливая давление на шею противника.

В те годы, когда Ло Линшэн не мог ходить, он, помимо регулярной реабилитации, никогда не пренебрегал тренировками рук и верхней части тела. И теперь, даже со связанными руками, его боевые способности ничуть не уменьшились.

...

Чувство удушья медленно, но верно нарастало.

Ло Яньчуань изо всех сил пытался вырваться, его глаза, уже покрасневшие от напряжения, налились кровью еще сильнее. Вся его фигура излучала нежелание сдаваться и лютую ненависть перед лицом смерти.

Внезапно Ло Яньчуань вспомнил о запасном армейском ноже, спрятанном в рукаве. Собрав последние силы, он выхватил его и наугад ударил назад, в сторону Ло Линшэна.

— Ш-ш-ш!

Острый клинок рассек воздух, издав короткий, леденящий душу звук.

Ло Линшэн молниеносно разжал руки, уклоняясь от удара в жизненно важные точки.

Свежий воздух хлынул в легкие Ло Яньчуаня, заставив его закашляться, что на мгновение замедлило его атаку.

В этот момент Ло Линшэн со всей силы ударил его ногой в спину.

Ло Яньчуань врезался в не до конца закрытую дверь и, потеряв равновесие, вылетел из машины. Нож в его руке неудачно развернулся и при падении вонзился ему же в живот.

Лезвие пронзило кожу, брызнула кровь.

Ло Яньчуань с недоверием уставился на быстро краснеющую от крови рану на животе, тяжело дыша.

Чувствуя приближение конца, он, тем не менее, в отчаянной ярости рванулся к Ши Юньнаню и Сяо Цзиньюю в другой машине, сквозь зубы выкрикивая дрожащие от ненависти слова: — Ло Линшэн, я заберу их с собой!

Ло Линшэн, наблюдавший за этим через зеркало заднего вида, мгновенно перебрался на водительское место и, даже со связанными руками, резко развернул машину, давая задний ход.

Бам!

Звук удара смешался с душераздирающим криком.

В тот же момент с обеих сторон дороги появились полицейские машины, резко затормозив.

Офицеры разделились на две группы: одна занялась защитой Ши Юньнаня и Сяо Цзиньюя,

другая — тяжелораненым Ло Яньчуанем.

— Не двигаться!

— Господин Ши, с вами все в порядке?

Ши Юньнань одной рукой обнимал Сяо Цзиньюя, другой нежно прикрывал его голову, стараясь оградить ребенка от кровавой сцены.

— Мы в порядке. Пожалуйста, проверьте моего мужа — его ноги только недавно зажили.

Ло Яньчуань действовал крайне осторожно.

Чтобы избежать полицейской засады, он в последний момент сменил место встречи, выбрав для «обмена» середину дороги на Яньшаньском шоссе.

К счастью, Сяо Цзиньюй не снимал мини-трекер, что позволило полиции заранее занять позиции в трех километрах от места.

Из-за непредсказуемости «безумного» Ло Яньчуаня, по настоянию Ло Линшэна и Ши Юньнаня, главной задачей операции было обеспечение безопасности ребенка.

Еще накануне, после обращения в полицию, Ши Юньнань позвонил Нин Дэаню, и тот заблокировал подпольный банковский счет.

Все данные о «переводе» были сфабрикованы полицией.

Эти две «операции» были фальшивками, призванными дать сигнал полиции.

Поскольку дорога была перекрыта с обеих сторон, даже если бы Ло Линшэн и «увезли», полиция перехватила бы машину в течение пяти минут.

Но Ло Линшэн не собирался ждать.

Убедившись, что племянник в безопасности, он дал волю копившейся за последние часы ярости и сразу же вступил в схватку с Ло Яньчуанем.

Отсюда и произошедшее.

Ло Линшэн вышел из черной машины, в его глазах еще тлела злость, но шаги были немного неуверенными.

— Линшэн? — встревожился Ши Юньнань.

— Все в порядке, просто нужно отдышаться, — поспешил успокоить его Ло Линшэн, сдерживая гнев.

Подойдя к любимому и ребенку, он с помощью офицера освободил руки от веревки — запястья были стерты до крови.

— Спасите... Нет, я не хочу умирать... У меня еще есть шанс! Я... я не могу...

Слабые стоны привлекли всеобщее внимание.

Ло Яньчуань лежал в луже крови — живот был изуродован, ноги неестественно вывернуты.

Искаженное болью лицо, одна рука судорожно цеплялась за ногу офицера, другая — вся в крови. Жалкое зрелище.

Лишь на пороге смерти осознание содеянного накрыло его волной сожалений.

Хотя методы Ло Линшэна были жестокими, благодаря благоразумию родителей, их семья жила в достатке и покое.

Когда-то Ло Яньчуань наслаждался жизнью, но ослепленный амбициями, он рвался к власти.

И в итоге лишился всего.

Перед лицом смерти в его голосе звучали лишь мольбы.

Молодой офицер отступил, возмущенно бросив: — Ты устроил побег с места аварии, похитил людей, вымогал деньги, а теперь не хочешь умирать?

Будучи полицейским, он обязан был соблюдать закон, но как человек, ему хотелось прибить крышку гроба Ло Яньчуаня поскорее.

Ло Линшэн, заметив сломанные ноги Ло Яньчуаня, спокойно пояснил: — Он пытался ударить меня ножом. Мне пришлось остановить его.

— В этой машине есть видеореги­стратор, — добавил Ши Юньнань.

Сяо Цзиньюй, все еще напуганный, дрожал и всхлипывал, вцепившись в Ши Юньнаня.

— Тсс, малыш, все в порядке. Мы с тобой, и полиция здесь, — успокаивал его Ши Юньнань.

Ши Юньнань наклонился к ушку Сяо Цзиньюя и мягким, терпеливым тоном начал успокаивать: — Плохих людей уже увезли, наш Цзиньюй был очень храбрым и умным, это большое приключение успешно завершено.

Старший офицер кивнул: — Господин Ло, господин Ши, сначала отнесите ребенка в машину. Наши сотрудники доставят вас в больницу для осмотра, здесь мы разберёмся сами.

Кроме того, после обработки ран в больнице кому-то из вас нужно будет сопроводить нас в участок. Хотя преступник уже задержан, потребуется оформление последующих процедур.

Ло Линшэн сразу откликнулся: — Мы понимаем и будем сотрудничать.

2 часа дня.

После полного медицинского обследования в больнице Ши Юньнань и остальные вернулись в отель.

Ло Линшэн первым вышел из машины и обошёл её, чтобы открыть дверь с другой стороны...

Сяо Цзиньюй, который вчера перепугался и плохо спал, теперь, расслабившись, сладко дремал в объятиях Ши Юньнаня, лишь крепко сжимая в ручках край его одежды.

Ло Линшэн приблизился к Ши Юньнаню и тихо спросил: — Руки не затекли? Давай я подержу.

— Всё в порядке, — улыбнулся Ши Юньнань, но не отказался от заботы Ло Линшэна.

Возможно, почувствовав движение во сне, Сяо Цзиньюй сонно приоткрыл глазки и испуганно хныкнул.

Ло Линшэн крепче обнял племянника и с необычной для него нежностью успокоил: — Сяо Цзиньюй, не бойся.

Сяо Цзиньюй тяжело опустил веки и обхватил ручку Ло Линшэна: —...Дядя.

Ло Линшэн отозвался: — Угу, мы идём спать.

Ши Юньнань тем временем вышел из машины: — Разве тебе не нужно в участок?

— Сначала я устрою вас в номере, а потом пойду, — одной рукой Ло Линшэн крепко держал племянника, а другой взял Ши Юньнаня, продолжая на ходу: — Цинь Цзянь позже пойдёт со мной. Я попрошу Юань Мэна постоять на страже у дверей. Ты ведь тоже не сомкнул глаз с прошлой ночи — отдохни вместе с Цзиньюем. Я вернусь к вечеру.

Ло Линшэн обещал защищать их и продолжал стоять на страже.

Ши Юньнань невольно сжал руку любимого и, наконец расслабившись, ответил: — Хорошо.

Сяо Цзиньюй проспал до самого вечера и в конце концов проснулся от урчания собственного животика.

Он сонно приподнялся на кровати, не плача и не капризничая, потёр глазки и тоненьким, сонным голоском позвал: — Дядя? Дядюшка?

Тут же послышались шаги.

Ши Юньнань вошёл из гостиной зоны номера, держа в руках знакомую маленькую сумочку, и с улыбкой приблизился: — Наш Сяо Цзиньюй проснулся?

— Угу! — увидев Ши Юньнаня, Сяо Цзиньюй сразу заулыбался.

Ши Юньнань положил сумочку на край кровати, наклонился до уровня племянника и спросил: — Хочешь кушать?

Сяо Цзиньюй погладил впавший животик и жалобно пробурчал: — Очень хочу! Дядюшка, я хочу яичное суфле и жареный стейк.

— Хорошо, я уже заказал это в отеле. Сейчас поедем вместе, ладно?

— Угу!

Ши Юньнань погладил его по головке и осторожно спросил: — Тебе ещё страшно?

Сяо Цзиньюй задумался, затем очень серьёзно ответил: — Сначала было очень страшно, но когда я услышал твой голос по телефону, стало легче. А утром, когда увидел тебя и дядю, совсем перестал бояться.

— Молодец. — Ши Юньнань погладил Сяо Цзиньюя по щёчке и торжественно пообещал: — Я гарантирую, что такого больше никогда не повторится. Мы больше не позволим Сяо Цзиньюю бояться.

Сяо Цзиньюй покачал головой: — Ничего. В сказках маленькие герои всегда проходят через испытания и страх, чтобы стать сильнее и смелее.

Затем с надеждой переспросил: — Дядюшка, значит, и я стал взрослее?

Ши Юньнань похвалил: — Да, наш Цзиньюй стал настоящим мужчиной.

Сяо Цзиньюй расплылся в улыбке, подвинулся и потянулся за сумочкой: — Дядюшка, садись сюда.

— Хорошо.

Сяо Цзиньюй открыл сумочку и достал оттуда три целых фигурки из сахара, радостно воскликнув: — Ой, они не сломались!

Ши Юньнань с улыбкой спросил: — Это те самые фигурки, о которых ты говорил по телефону?

— Да! — Сяо Цзиньюй с восторгом принялся показывать их: — Этот самый высокий — дядя, у этого волосы подлиннее — дядюшка, а этот маленький...

Он вдруг замолчал, и Ши Юньнань тут же подхватил: — ...Это наш замечательный Цзиньюй. Давай поставим их дома на видное место?

Сяо Цзиньюй радостно закивал, на его лице не осталось и следа вчерашнего страха, и он с энтузиазмом обсуждал со Ши Юньнанем, где лучше разместить фигурки.

Раздался звонок в дверь, и донёлся голос: — Ваш заказ из ресторана.

Услышав это, животик Сяо Цзиньюя предательски заурчал, заставив малыша покраснеть.

Ши Юньнань с улыбкой взял его за руку: — Пойдём, будем кушать!

— Угу! Я съем очень-очень много!

8 часов вечера.

Ши Юньнань, беспокоясь, что у Сяо Цзиньюя может снова начаться паника, лёг рядом с ним в кровать.

Сяо Цзиньюй смотрел широко раскрытыми глазами: — Дядя ещё не вернулся?

Ши Юньнань, вспомнив, как успокаивала его мать, начал нежно гладить Сяо Цзиньюя по волосам: — Он вернётся, как только закончит дела.

Сяо Цзиньюй было так приятно, что он даже оставил своё любимое одеяльце и уютно устроился в объятиях Ши Юньнаня: — Дядюшка.

Ши Юньнань обнял его: — А?

Сяо Цзиньюй, кажется, принял какое-то решение и прошептал: — Дядюшка, я раньше боялся, что вы с дядей бросите меня, поэтому думал, что должен быть очень послушным.

«...»

Ши Юньнань замер, не ожидая таких слов.

— Как мы могли бы тебя бросить?

— Потому что я не такой, как другие дети. У меня больше нет папы и мамы... Ребята в садике говорили, что когда взрослые женятся, у них появляются свои малыши, и они любят только своих детей.

Ши Юньнань не ожидал, что эти слова Сяо Цзиньюя вызовут у него комок в горле. Сдерживая эмоции, он ответил: — Они просто не понимают. И дядя, и я любим тебя больше всех на свете.

Сяо Цзиньюй надул губки и спросил: — Вы будете любить меня, даже если я не буду послушным? Как сегодня, когда была опасность, вы тоже будете защищать меня?

— Да.

Возможно, потому что сам прошел через подобное в детстве, Ши Юньнань прекрасно понимал мысли малыша.

Этот постоянный страх сделать что-то не так и вызвать недовольство взрослых, заставляющий быть осторожным, послушным и умным.

— Будь ты послушным или озорным, маленьким проказником или даже неумехой — мы с дядей будем любить тебя одинаково сильно.

У нас не может быть других детей. Нам достаточно одного нашего Сяо Цзиньюй.

Даже при том, что закон разрешал однополые браки и усыновление детей "оставленных при рождении", у Ло Линшэна и Ши Юньнаня никогда даже не возникало такой мысли.

Сяо Цзиньюй прижался к Ши Юньнаню и переспросил: — А вы будете со мной, пока я не вырасту? Как папа и мама других детей?

Ответ Ши Юньнаня прозвучал так же твердо: — Будем. Мы будем с тобой в детском саду, школе, колледже, университете, пока ты не найдешь работу... И пока не встретишь того, кто тебе понравится...

— Кто понравится?

Ши Юньнань не ожидал, что малыш зацепится именно за эту тему, и рассмеялся.

— Да. Будь то мальчик или девочка, в этом мире всегда найдется человек, который тебе подойдет.

— А если не найду?

— Даже если не найдешь, ты все равно можешь прожить яркую и счастливую жизнь.

Сяо Цзиньюй кивнул с видом понимающего и вернулся к главному: — Дядюшка, я люблю вас, как другие дети любят своих пап и мам.

Раньше он боялся, что Ло Линшэн и Ши Юньнань его бросят, но теперь все страхи исчезли.

Они рисковали жизнью, чтобы защитить его, и никогда не оставят.

К тому же он заметил одну деталь: раньше подошвы у сахарных фигурок были белыми, а теперь стали черными. Наверное, дядюшка купил новые, чтобы он не расстраивался.

Такие дядя и дядюшка ничуть не хуже чужих родителей.

Ши Юньнань щипнул его за носик и ответил тем же: — И мы тебя очень любим.

Сяо Цзиньюй, получив долгожданный ответ, сладко закрыл глазки: — Спокойной ночи, дядюшка.

— Спокойной ночи, Сяо Цзиньюй.

Ши Юньнань приглушил свет.

Прижавшись друг к другу, взрослый и ребенок засыпали. У Ши Юньнаня возникло странное, но теплое ощущение.

Возможно, его собственное травмированное детство сможет исцелиться через любовь к этому малышу.

Хотя Ши Юньнань собирался лишь убаюкать ребенка, в тишине он сам не заметил, как уснул.

Очнулся он от звука льющейся в ванной воды. Прищурившись, он остался лежать без движения.

Вскоре Ло Линшэн, закончив душ, бесшумно вернулся в комнату.

В полумраке их взгляды встретились.

Ло Линшэн приблизился и тихо спросил: — Разбудил?

— Нет, спал неглубоко. — Ши Юньнань подвинулся, освобождая место, и обеспокоенно спросил: — Как твоя нога?

— Все в порядке. Сегодня в спешке я перенапряг ее, но это пустяки. Отдохну — пройдет.

— Когда все уладится, сходи к доктору Бенсу на осмотр. Я все равно волнуюсь. — не унимался Ши Юньнань.

Если из-за Ло Яньчуаня у любимого снова будут проблемы с ногой, он готов был с ножом рвануть в тюрьму.

Ло Линшэн покорно согласился: — Хорошо.

Они прижались друг к другу, обменявшись легким поцелуем.

Ло Линшэн взглянул на племянника — тот сладко посапывал, щеки розовые от сна.

— Я попросил Цинь Цзяня записать нас к психологу. Когда вернемся в Пекин, он под видом репетитора проведет с Цзиньюем пару занятий.

Ши Юньнань понял его замысел: — Да, это разумно.

Ребенок в таком возрасте мог получить серьезную психологическую травму от пережитого. Тонкая помощь специалиста была необходима.

— А что с Ло Яньчуанем? — поинтересовался Ши Юньнань.

Ло Линшэн ответил прямо: — Когда я сбивал его, то не церемонился. По словам полиции, ноги ему не спасти.

Тогда по телефону он угрожал искалечить ноги Сяо Цзиньюя, а теперь бумеранг вернулся к нему самому.

Видео с регистратора четко зафиксировало, что Ло Яньчуань первым попытался нанести вред, поэтому действия Ло Линшэна были расценены как самооборона. Формальности скоро уладят.

Полиция по гуманным соображениям оказала Ло Яньчужаню помощь, но через два дня его перевезут в пекинское управление для суда.

Побег с места аварии и попытка похищения — даже этих двух статей хватит, чтобы надолго упрятать его за решетку.

А с поврежденными ногами в тюрьме ему придется совсем несладко.

Для человека с его самолюбием такая жизнь будет хуже смерти.

— Главное, что все закончилось, — вздохнул Ши Юньнань.

В этот момент Сяо Цзиньюй во сне перевернулся, обняв свое одеяльце, и сладко чмокнул губами.

Ши Юньнань разглядывал знакомое, но уже не новое одеяло: — Как давно у него это одеяльце? Он к нему очень привязан.

Выражение лица Ло Линшэна изменилось: — Когда моя сестра была беременна, ее муж лично выбирал все вещи для ребенка. Это одеяльце он заказывал специально.

Даже погибнув, эти двое успели окружить малыша всей возможной любовью.

— Я давно заметил его привязанность. Консультировался с детским психологом — она сказала, что это распространенное явление.

Такие "объекты привязанности" помогают детям адаптироваться и чувствовать себя в безопасности.

Это не патология — с возрастом, при достаточной родительской любви, такая привычка исчезает.

Ши Юньнань кивнул и тихо рассказал Ло Линшэну о их разговоре перед сном: — ...Раньше я думал, что не смогу быть хорошим опекуном. А теперь готов любить его, как родного.

Ло Линшэн обнял его: — Мы — семья. И этого достаточно.

— Да, достаточно.

Ши Юньнаню вспомнился их первый день знакомства, когда Сяо Цзиньюй спросил в машине:

— Дядя, он твой друг?

— Нет. Он семья. Отныне мы будем жить вместе.

Тогда Ши Юньнань принял это за успокоение ребенка. Но теперь эти слова стали правдой.

Да. Они и правда стали семьей.

— Ло Линшэн, — улыбаясь, прошептал Ши Юньнань.

— Мм?

— Я тоже кое-чему научился у нашего малыша. — Ши Юньнань вспомнил, как часто Сяо Цзиньюй говорит о любви.

— Например? — Ло Линшэн коснулся его губ.

Ши Юньнань наконец полностью раскрыл сердце, понимая, что перед ним — человек всей его

жизни: — Я люблю тебя.

Ло Линшэн замер, а затем его обычно строгие глаза наполнились теплом.

— Я тоже люблю тебя. Всегда любил.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129544>